

⁷ Korpus Kres [Электронный ресурс]: URL: <http://www.korpus-kres.net> (дата обращения: 30.03.2018).

⁸ Fran (Marko Snoj. Slovenski etimološki slovar).

⁹ Там же.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.4.2

М. А. Егорова

Семантика аориста в современном сербскохорватском языке по результатам наблюдений за языком нарратива художественной прозы

Употребление аориста в современном сербскохорватском языке характеризуется функциональной ограниченностью и факультативностью.

Аорист используется преимущественно в языке художественных текстов, реже — в разговорной речи (впрочем, Бранко Тошович замечает «реинкарнацию» форм аориста в смс- и интернет-переписке¹) и практически не встречается в публицистических, официально-деловых и научных текстах.

В тех случаях, когда аорист употребляется в тексте, его выбор является факультативным: он всегда может быть заменен дефолтной формой перфекта, а в ряде контекстов конкурирует с историческим презенсом².

Согласно традиционным грамматическим описаниям, аорист «употребляется в повествовании для обозначения событий, которые произошли в прошлом»³, «выражает не длительное или мгновенное действие в прошлом»⁴. Иными словами, данная форма описывается как выражающая сочетание перфективного значения и значения прошедшего времени, ср. обсуждаемый Бернардом Компри термин «aoristic»⁵.

В то же время ограниченное употребление аориста заставляет предположить некое более специфицированное

значение или набор значений. О специфике аориста пишет, например, Тошович, отмечая, что эта форма «имеет очень выраженную экспрессивность» и «в основном обозначает ограниченное действие в прошлом, которое действующее лицо (говорящий) заметило или пережило»⁶.

Автором предпринята попытка уточнить семантику аориста на материале сербской художественной прозы второй половины XX в.⁷ На отрывках из 18 различных текстов подсчитана приблизительная частота форм аориста по отношению к другим глагольным формам в нарративе, что позволило сравнивать тексты по частоте употребления аориста. Сравнение выявило три типа текстов: с высокой, низкой и нулевой частотой употребления аориста. Интерес в данном случае представляют тексты второго типа, с низкой частотой употребления аориста, в которых эта форма сильно маркирована.

На материале текстов второго типа удалось выделить четыре кластера значений. Значения эти, строго говоря, выделены на различных основаниях и поэтому не исключают друг друга.

Прежде всего, это базовое, наименее маркированное сочетание перфектива и прошедшего времени, которое автор обозначает термином «аористное», в ряде случаев с дополнительно актуализированным значением недлительности (точечности).

Во-вторых, это те случаи, когда речь идет о случайном событии или событии с низкой вероятностью: внезапном, неожиданном, труднообъяснимом, противоречащем ожиданиям и т. п. В этот кластер автор на данном этапе включает и случайное событие, имеющее значимый с точки зрения нарратора результат.

В-третьих, это те случаи, когда речь идет о событии, ключевом для нарратива как целого: начале эпизода, конце эпизода, смене ситуации или перемене положения дел, возврате к прежнему состоянию, в ряде случаев понимаемому как отмена предыдущего состояния, или прекращенной ситуации, где событие, обозначенное формой аориста, выступает

в качестве катализатора прекращения ситуации. Данный кластер значений, по мнению автора, имеет много общего с понятием степени *фокусированности ситуации*⁸.

Наконец, это сочетания формы аориста с глаголами речи («сказать», «спросить», «ответить»), восприятия («услышать»), когнитивных процессов, в том числе смены когнитивных состояний («показаться», «понять»), столь многочисленные, что автору показалось уместным выделить их в отдельную группу «когнитивных» употреблений аориста.

Известную проблему представляет тот факт, что, по-видимому, все названные значения, выражаемые формами аориста, могут быть выражены также и формами перфекта. По всей видимости, сербскохорватский аорист относится к числу тех грамматических форм, «в употреблении которых говорящий обладает определенной “свободой действий”»⁹.

Примечания

¹ *Тошович Б.* Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М., 2006. С. 205–213.

² *Maretić T.* Gramatika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. Zagreb: Matica Hrvatska, 1963. S. 232–235.

³ *Ibid.* S. 616.

⁴ *Гудков В.П.* Сербохорватский язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем. М., 1969. С. 57.

⁵ *Comrie B.* Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976. P. 12.

⁶ *Тошович Б.* Экспрессивный синтаксис глагола... С. 194.

⁷ Автор использовал следующие источники: *Гудков В.П.* Сербохорватский язык, 1969. *Сербская поэзия и проза XX века*: Хрестоматия // Сост. С. В. Зайцева, Е. Стоянович, М.А. Милютина. СПб., 2003. *Kapor M.* Foliranti. Zagreb., 1975. *Павић М.* Унутрашња страна ветра, или роман о Хери и Леандру. Београд, 1993. *Михајловић Д.* Сабрана дела. Књига 2. Београд, 1996.

⁸ *Плунгян В.А.* Предисловие: дискурс и грамматика // В.А. Плунгян (отв. ред.), В.Ю. Гусев (ред.), А.Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М., 2008. С. 22.

⁹ *Плунгян В.А., Урманчиева А.Ю.* Перфект в старославянском: был ли он результативным? // *Slověne*, № 2. 2017. С. 24.